

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2024-3-366-381

Взаимосвязь агрессивного поведения и стажа службы сотрудников МВД Республики Ботсвана

Марина Геннадьевна Барина

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
barinova195297@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7146-7984

Госегоманг Мосарве

Отдел по гендерным вопросам и защите детей МВД Республики Ботсвана
(Габороне, Ботсвана)
gmosarwe18@gmail.com
ORCID: 0009-0009-1725-4545

Аннотация

Введение. Профессиональная деятельность сотрудника правоохранительных органов зачастую сопряжена с высокими психологическими, физическими нагрузками, многочисленными факторами, провоцирующими агрессивное поведение. Известны примеры неоправданной агрессии сотрудников полиции, которые оказывают негативное влияние на доверие граждан к правоохранительным органам. Длительное профессиональное взаимодействие сотрудников полиции с агрессивными правонарушителями способствует увеличению частоты агрессивного поведения сотрудников правоохранительных органов, в некоторых случаях неоправданного. Цель исследования состояла в выявлении взаимосвязи между агрессивным поведением и длительностью службы сотрудников МВД Республики Ботсвана. **Методы исследования.** При изучении взаимосвязи агрессивного поведения и стажа службы сотрудников полиции Республики Ботсвана использовались теоретические и эмпирические методы, в которые входили следующие методики: опросник Басса-Дарки; методика «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева; опросник «Стиль поведения в конфликте», разработанный К. Томасом. **Результаты.** В статье представлены результаты взаимосвязи агрессивного поведения и стажа службы сотрудников правоохранительных органов Республики Ботсвана. Статистическая обработка материалов исследования выполнена с помощью стандартных статистических процедур. Исследование проведено в Габороне, столице Ботсваны. В нем приняли участие 140 сотрудников полиции Республики Ботсвана со стажем менее пяти лет (70 сотрудников) и более пятнадцати лет (70 сотрудников). Представлены результаты проведенного исследования, показывающие различия агрессивного поведения сотрудников полиции Республики Ботсвана, имеющих стаж службы больше 15 лет, которые демонстрируют более агрессивное поведение, проявляющееся в косвенной физической агрессии, и сотрудников, имеющих небольшой стаж службы, до 5 лет, которые чаще проявляют косвенную вербальную агрессию. В целом показатели агрессивного поведения сотрудников МВД Республики Ботсвана значительно ниже нормативных, что связано со спецификой отбора и службы.

Ключевые слова

агрессивное поведение, сотрудник полиции, агрессивность, стаж службы, косвенная агрессия

Для цитирования: Баринаова, М. Г., Мосарве, Г. (2024). Взаимосвязь агрессивного поведения и стажа службы сотрудников МВД Республики Ботсвана. *Российский девиантологический журнал*, 4 (3), 366–381. doi: 10.35750/2713-0622-2024-3-366-381.

Original paper

The relationship between aggressive behaviour and length of service of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Botswana

Marina G. Barinova

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

barinova195297@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7146-7984**Gosegomang Mosarwe**

Gender and Child Protection Branch of the MIA of the Republic of Botswana

(Gaborone, Botswana)

gmosarwe18@gmail.com

ORCID: 0009-0009-1725-4545**Abstract**

Introduction. The professional activity of a law enforcement officer is often associated with high psychological and physical stress, numerous factors that provoke aggressive behaviour. There are known examples of unjustified aggression by police officers, which have a negative impact on citizens' trust in law enforcement agencies. Long-term professional interaction of police officers with aggressive offenders contributes to an increase in the frequency of aggressive behaviour of law enforcement officers, in some cases unjustified. The purpose of the study was to identify the relationship between aggressive behaviour and the length of service of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Botswana. **Research methods.** When studying the relationship between aggressive behaviour and length of service of police officers of the Republic of Botswana, theoretical analysis and empirical methods were used, which included the following methods: the Bass-Darky questionnaire; the method "Aggressive behaviour" by E.P. Ilyin and P.A. Kovalev; the questionnaire "Style of behaviour in conflict" developed by K. Thomas. **Results.** The article presents the results of the relationship between aggressive behaviour and length of service of law enforcement officers in the Republic of Botswana. Statistical processing of the research materials was carried out using standard statistical procedures. The study was conducted in Gaborone, the capital of Botswana, and involved 140 police officers of the Republic of Botswana, with less than five years of service (70 officers) and more than fifteen years of service (70 officers). The results of the conducted research are presented, showing the differences of aggressive behaviour of police officers of the Republic of Botswana with more than 15 years of service, who demonstrate more aggressive behaviour manifested in indirect physical aggression, and officers with short service record, up to 5 years, who are more likely to show indirect verbal aggression. In general, the indicators of ag-

gressive behaviour of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Botswana are significantly lower than the normative ones, which is due to the specifics of selection and service.

Keywords

aggressive behaviour, police officer, aggressiveness, service experience, indirect aggression

For citation: Barinova, M. G., Mosarwe, G. (2024). The relationship between aggressive behaviour and length of service of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Botswana. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4 (3), 366–381. doi: 10.35750/2713-0622-2024-3-366-381.

Введение

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов предъявляет высокие требования к соматическому и психологическому здоровью. Специфика профессиональной деятельности сотрудников полиции обусловлена тем, что они постоянно взаимодействуют с гражданами, нарушающими закон и проявляющими агрессивное поведение. Сотрудники полиции обязаны применять к правонарушителям законные меры принудительного характера. При регулярном фрустрирующем влиянии агрессивной антисоциальной среды сотрудник полиции может вербально или поведенчески копировать действия правонарушителей. При длительном взаимодействии сотрудника правоохранительных органов с антисоциальной средой для предотвращения преступлений и задержания сотрудник может начать думать как правонарушитель, и ранее неприемлемые способы поведения постепенно для него становятся приемлемыми.

По мнению Г. И. Уразаевой, сотруднику полиции при взаимодействии с нарушителями необходимо демонстрировать агрессивное поведение, которое не должно проявляться в повседневной жизни. При этом сотрудник правоохранительных органов, у которого отсутствует агрессивное поведение, не сможет в полной мере выполнять свои профессиональные обязанности (Уразаева, 2014).

Агрессия, по мнению З. В. Якимовой, – это временное, ситуативное психоэмоциональное состояние, находясь в котором человек производит деструктивные действия, причиняющие ущерб или направленные на нанесение вреда себе, другому человеку, группе людей, животному или неодушевленному предмету (Якимова, 2021).

Агрессивность – это относительно устойчивая черта характера (свойство личности), выражающаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать чужое поведение как враждебное. Как и всякое свойство, агрессивность имеет различную степень выраженности: от почти полного отсутствия до ее предельного развития. Именно количество и сила агрессивных проявлений на единицу времени позволяет дифференцировать людей на агрессивных и неагрессивных. Агрессивность, трансформировавшаяся в устойчивую характерологическую черту, находит свое проявление как на вербальном, так и на невербальном уровне (Якимова, 2021).

Под агрессивным поведением мы будем понимать внешне выраженное действие, направленное против другого человека. Обычно такое поведение носит кратковременный (преходящий) характер и меняется в зависимости от особенностей ситуации или смены одной ситуации другой.

По мнению J. M. Ramirez, агрессия состоит из нескольких поведенческих моделей, которые могут быть похожи внешне, но иметь отдельные генетические и нейронные механизмы контроля и стимулироваться различными внешними обстоятельствами. Этот термин имеет множество значений, относится к различным видам поведения. Данный ученый считает, что «агрессия» — это внешнее открытое действие, поведение, а «агрессивное поведение» — это

проявление любой формы конкретного и наблюдаемого вредного поведения по отношению к какой-либо цели (Ramirez, 2006).

Проблема «природа–воспитание», как назвал ее Ф. Бэкон, представляет собой извечный спор между инстинктом – поведением, определяемым изнутри, и влиянием среды. На заре психологии эта проблема была фундаментальной и до сих пор является наиболее популярным предметом обсуждения «агрессии». Сегодня нет строгих установок на интерпретацию агрессивного поведения как исключительно врожденного и инстинктивного, или приобретенного, как реакцию на внешние события, которые оправдывают его. Никто не оспаривает тот факт, что все сложные формы поведения, включая «агрессию», отражают переплетенное взаимодействие наследственных факторов и элементов окружающей среды, которые нелегко разделить, поскольку оба набора влияний имеют тонкое и постоянное взаимодействие на это поведение или, в лучшем случае, произвольное, и потому сложно установить, где заканчивается влияние природы и начинается влияние воспитания.

Г. Харабо определяет агрессию как естественную форму поведения, врожденную, способствующую адаптации, единую для всех животных (Gómez Jarabe, 1999). Она рассматривается как положительная, нормальная реакция на неблагоприятные обстоятельства в рамках самоконтроля, а иногда даже оправданная и полезная для выживания индивидуума или целого вида.

Большинство существующих классификаций человеческой агрессии можно разделить на те, которые основаны на способах выражения, и те, которые описывают ее функции или цели.

А. Басс в 1961 году, изучая агрессию в психологии, предложил классифицировать агрессию в зависимости от активности и таким образом разделил ее на активную и пассивную (Buss, 1961). При активной агрессии производятся какие-то действия, при пассивной они отсутствуют, например, неоказание помощи. Также он разделил агрессию на внутреннюю и внешнюю, т. е. направленную либо на себя, либо на других. Еще одна классификация концентрируется на форме: она может быть физической или вербальной (включающей и невербальную, с пантомимикой и языком тела).

Т. Литтл и П. Хоули предложили модели агрессии, основанные на форме: открытая–скрытая и прямая–косвенная (Little & Hawley, 2002, p. 78–85). Эти авторы определили четыре основных измерения агрессии: прямая или открытая, реляционная или скрытая, косвенная, инструментально-наступательная и реактивно-оборонительная.

Агрессивное поведение исследователи объясняют с помощью биологического, социального и интегративного подходов.

Согласно биологическому подходу, агрессивное поведение является врожденным. Биологические события, которые влияют на агрессию, – это своего рода запрограммированное стремление или спонтанный инстинкт. В самом крайнем варианте агрессия считается исключительно внутренней, инстинктивной и спонтанной. Эта внутренняя сила (или побуждение), отобранная в ходе филогенетической эволюции и переданная потомству через модели наследования. Она часто описывается как «врожденная» и «инстинктивная», являющаяся чем-то неизбежным. Агрессия может проявляться даже при отсутствии внешнего стимула. По мнению Д. Н. Даниелс, М. Ф. Гибула и Д. М. Очберг, «необходимо принять агрессию и насилие как адаптивный инструмент, необходимый для выживания» (Daniels, Gibula, Ochberg, 1970). Если рассматривать агрессию как разрушительное поведение, трудно контролируемое, то главным законом жизни будет «закон джунглей». Насилие – самое радикальное выражение агрессии – будет править миром.

Однако большинство авторов, даже представляя агрессию как инстинкт или влечение, отмечают пластичность инстинктов как фиксированных моделей действия и их положительную

функцию для сохранения личности и вида. То, что инстинктивно и соответствует биологической конституции, не означает, что оно обязательно должно запускаться.

Типичными представителями этого подхода являются психоаналитические, этологические и социобиологические теории.

З. Фрейд в своих ранних работах рассматривал агрессию как реакцию на блокирование либидинозных импульсов автоматически, неизбежно¹. Постепенно он пришел к крайне пессимистической позиции, где агрессия была желанием смерти, врожденным и неизбежным. Агрессия – это деструктивный аналог движущей силы жизни, которая есть у каждого – либидо.

Для К. Лоренца, одного из самых выдающихся представителей школы этологии, агрессия – это спонтанное врожденное инстинктивное влечение, которое можно по-настоящему понять только с помощью филогенетического анализа². Его поведенческая модель показывает гидравлическую систему, которая объясняет поведение за счет воздействия определенной энергии, которая находится в центральной нервной системе. По его мнению, открытые агрессивные действия представляют собой совместную функцию накопления энергии, спонтанно и непрерывно генерируемой с постоянной скоростью, и наличия вызывающих стимулов из окружающей среды. Склонность к агрессии является инстинктивной, а не усвоенной, встроенной в организм, роль окружающей среды состоит в том, чтобы обеспечить ключевые стимулы, которые вызывают борьбу (релизеры) и останавливают ее (контр-релизеры).

Несмотря на то, что, по мнению этологов, агрессия – это врожденная предрасположенность, сильно зависящая от генетики, ей можно манипулировать, возбуждать, доминировать или даже нейтрализовать с помощью опыта или социализации, ее деструктивные эффекты не обязательно неизбежны, что не доказывает, что это полностью приобретенное поведение. Иренеус Эйбль-Эйбесфельд указал, что в долгосрочной перспективе разрядка агрессивных импульсов не только не оказывает катарсического эффекта, но и представляет собой своего рода тренировку агрессии (Eibl-Eibesfeldt, 1989).

Социальные формы могут нейтрализовать агрессивность ритуализацией, а в случае человека – рационализацией, возникновением механизмов умиротворения, формированием эмоциональных связей, личные отношения обычно уменьшают агрессивные проявления. Энергия, связанная с агрессией, является кумулятивной, если она не высвобождается регулярно соответствующими релизерами, внутреннее накопление агрессивного напряжения будет периодически разряжаться в сторону неподходящих релизеров, если только у человека нет соответствующих выпускных клапанов, и спонтанно прорываться в стимульный вакуум.

Э. О. Уилсон, основатель социобиологии, высказал идею о том, что если внешне альтруистическое поведение влечет за собой большие издержки, такие как смерть или бесплодие, то такое поведение будет проявляться только в том случае, если организмы являются близкими родственниками и имеют высокую долю общих генов, гены сохраняются, потому что они вызывают адаптивное поведение (Wilson, 2000). Они адаптивны в той мере, в какой способствуют репродуктивному успеху, тем самым обеспечивая их постоянную представленность в будущих поколениях.

Кроме наследственного, существует еще подход, объясняющий возникновение агрессивного поведения в процессе воспитания, который подчеркивает, что поведение является скорее реакцией на неприятные обстоятельства и преимущественно продуктом внешних условий среды, фрустрирующих, аверсивных и возбуждающих событий. В самой крайней форме отстаивается исключительное влияние социальных факторов, таких как фрустрация и угро-

¹ Фрейд, З. (2024). «Я» и «Оно». *Избранные работы* (перев. Л. Голлербах). Москва: Издательство Юрайт.

² Лоренц, К. (2024). *Агрессия или так называемое зло* (перев. А. Федоров). Москва: Издательство АСТ.

за опасности, и предполагается тотальная пластичность индивида. Фактически индивидуум представлен как «марионетка» или тряпичная кукла, которой можно манипулировать в обществе до бесконечности. Перед лицом крайнего отчаяния, страха, боли, страданий, угроз, провокаций или преследований единственным выходом является проявление безразличного насилия, направленного против всего и вся.

Наиболее показательными теориями этого подхода являются: фрустрация, социальное научение, социальное познание и ассоциативизм.

Гипотеза фрустрации-агрессии отводит ведущую роль обучению в проявлении агрессии: люди учатся совершать агрессивные действия. Авторы предполагали, что человек агрессивен не по своей природе, а из-за разочарования: когда люди расстраиваются, они реагируют агрессивно (Dollard et al., 1939).

Социальное научение А. Бандуры уделяло больше внимания внешнему, экологическому и социальному контексту как источнику агрессии, стремясь понять ее с точки зрения сигналов, реакций, стимулов, подкреплений и наказаний (Bandura, 2023). Оно описывает насилие как включающее в себя широкий спектр поведений, основанных на прошлом опыте, значимо связанных с контекстом, в котором оно происходило и которое сохраняется, потому что имеет смысл для тех, кто ведет себя агрессивно. По сути, помимо биологических факторов он подчеркивает роль непосредственного опыта и обучения через наблюдения в приобретении, подстрекательстве и поддержании агрессивного поведения почти так же, как и во многих других формах социального поведения. Человек может научиться агрессии, наблюдая и подражая модели агрессии, которой он восхищается, при этом подкрепление играет ведущую роль в ее развитии.

Социально-когнитивная гипотеза, хотя и признает вклад в агрессию биологических компонентов, включающих в себя переменные индивидуальные различия, которые можно описать как черту личности, подчеркивает, что агрессия, как и любое другое социальное поведение, контролируется программами, усвоенными в ходе раннего развития посредством наблюдения, подкрепления и личного опыта (Eron, 1994). Эти программы сохраняются в памяти в течение критического периода социализации и используются в качестве ориентиров для поведения и решения социальных проблем. Что касается агрессивных паттернов, то они усваиваются в очень раннем возрасте, между 6–8 годами и очень эффективно, к 8 годам это становится устойчивой характеристикой, и от них трудно отучиться.

Когнитивно-неоассоциационистский подход Л. Берковиц подчеркивает эмоциональные и когнитивные связи агрессии (Berkowitz, 1989). Эмоциональные состояния лучше всего рассматривать как ассоциативную сеть, связывающую чувства, физиологические и двигательные реакции, мысли и воспоминания, которые могут различаться по силе. Активация любого из этих компонентов будет активировать другие компоненты пропорционально степени их связи. Согласно его гипотезе, пока чувство достаточно интенсивно, любой негативный аффект, неприятные чувства, вызванные аверсивным событием, таким как фрустрация, дискомфорт, боль, первоначально активирует одновременно по крайней мере две различные эмоциональные связи: одна связана с бегством, а другая с борьбой. Множество генетических, обучающих и ситуационных факторов определяют, какая тенденция будет доминирующей и в какое время.

Существование наследственных компонентов, влияющих на поведение, не означает, что это поведение детерминировано. Врожденные программы или стратегии сами по себе не создают агрессивности, а только позволяют вести себя агрессивно за счет вовлечения двигательных паттернов, механизмов высвобождения и мотивации и склонностей к обучению, их активация зависит от соответствующих стимулов.

Современные исследователи агрессивного поведения полицейских также неоднозначны в определении его причин и более склонны к интегративному подходу. Рассматривая данное поведение, современные авторы больше внимания уделяют последствиям агрессивного поведения как для полицейских, так и для общества в целом.

Агрессивное поведение полицейских, по мнению Т. Р. Оливейра, приводило к снижению преступности (Oliveira, 2021), агрессивные полицейские стратегии и массовые тюремные заключения способствовали значительному спаду преступности в XX веке в США и Бразилии. Сейчас полицейские в этих странах нередко применяют агрессивные методы, повышающие их самооценку, например, демонстрируют оружие. Большинство граждан воспринимают такие действия как реальную угрозу, что подрывает веру общества в надежность и легитимность полиции (Oliveira, 2021).

В исследовании Ш. Лю отмечено, что агрессивное поведение полицейских в Китае зависит от возраста, образования и подразделения, а также показано, что чем выше образование полицейского, тем больше агрессии он проявляет (Liu, 2023). Традиционные в Китае полицейские субкультуры поддерживают кодекс молчания и агрессивное поведение. Сотрудники полиции оправдывают применение силы при провокационном поведении граждан Китая. При этом, как замечает Л. Шерлли, важно правильно интерпретировать провокации, поскольку это имеет важное значение для имиджа и минимизирует случаи агрессивного поведения полицейских (Shelley, 2022). Он подчеркивает необходимость обучения полицейских правильному реагированию на провокации (Shelley, 2022).

В Австралии, как отмечают М. Маккарти, К. Маклин и др., существуют две формы подготовки полицейских. Более популярная, «Warrior Police» – полицейский-воин, когда полицейских обучают убивать не задумываясь, каждый встречный воспринимается как угроза, а безопасность полицейских ставится выше общественной (McCarthy & McLean, 2023). Второе направление подготовки «Guardian» – страж или опекун. Здесь основное внимание уделяется коммуникации, процессуальному правосудию и безопасности граждан, что способствует одобрению деятельности полиции в обществе. Соответственно, исследование 183 австралийских полицейских офицеров показало, что полицейская деятельность «воинов» связана с агрессивным поведением, восприятием неоднозначных ситуаций как угрожающих, в то время как деятельность «стражей» связана с тактическими решениями и отсутствием агрессивного поведения (McCarthy & McLean, 2023).

А. Де Бак, Д. Л. Раэс и А. Верхаж считают агрессивное поведение полицейских спорным моментом работы и необходимостью исследования факторов, влияющих на применение силы (De Buck, Raes, Verhage, 2024). Возможность агрессивного поведения сотрудника полиции воспринимается как свобода действий полицейских в отношении граждан, что не всегда одобряется обществом.

В то же время Р. Ворден, К. Харрис и М. Ким отмечают, что санкции на неправомерные действия полицейских более жесткие при внутренних бюрократических нарушениях, чем при необоснованном применении силы, что, по их мнению, негласно одобряет агрессивные действия полицейских (Worden, Harris, Kim, 2023).

Исследование агрессивного поведения сотрудников полиции в России показывает, что они правильно определяют признаки агрессивного поведения, адекватно выявляют агрессора, но при выборе способа урегулирования редко используют агрессивные методы, что способствует возрастанию психического напряжения и увеличению деструктивного характера ситуации (Балашова, 2020).

Е. В. Чернышова отмечает, что на увеличение частоты проявлений агрессивного поведения полицейских влияют продолжительность и условия службы, а также возраст. В качестве

причин автор называет личностные особенности и особенности окружающей действительности, агрессивные действия считаются естественными, морально оправданными (Чернышова, 2019). Проявление агрессивного поведения, по мнению Е. В. Чернышовой является одним из главных признаков негативного влияния профессии на личность (Чернышова, 2019).

Н. В. Мешкова и С. Н. Ениколопов с соавторами, анализируя антисоциальную креативность, показали, что ее предиктором у полицейских является враждебность и агрессия, предиктором агрессии является поведенческий компонент, связанный с физической агрессией (Мешкова, Ениколопов, 2020).

Таким образом, агрессивное поведение полицейских больше распространено и больше одобряется в зарубежных странах, чем в России. По нашему мнению, агрессивное поведение сотрудников МВД Республики Ботсвана встречается чаще, чем среди российских сотрудников полиции, и является актуальной проблемой для страны.

Методы исследования

Анализ научной литературы, эмпирические методы. Исследование проводилось с использованием анкеты и психодиагностических методик, изучающих агрессивное поведение: опросника Басса-Дарки; опросника «Стиль поведения в конфликте», разработанного К. Томасом; методики «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина, П. А. Ковалева.

Статистическая обработка материалов исследования выполнена с помощью стандартных статистических процедур. Использовались специализированные пакеты прикладных программ *Excel* и *IBM SPSS Statistics 22.0*, математико-статистическая обработка данных включала: проверку нормальности распределения (критерий Колмогорова-Смирнова); вычисление одномерных статистик, сравнительный (Т-критерий Стьюдента) и корреляционный анализ (R-критерий Пирсона).

Результаты

При проведении исследования респондентами были сотрудники полицейской службы Министерства внутренних дел Республики Ботсвана, разделенные на две группы в зависимости от стажа службы: сотрудники, имеющие стаж менее пяти лет (младшие полицейские), возрастной диапазон 20–26 лет, 70 человек, и сотрудники, прослужившие в полиции более пятнадцати лет (старшие полицейские), их возраст был от 35 до 41 года, также 70 полицейских.

При исследовании различий показателей агрессии опросника Басса-Дарки с помощью Т-критерия Стьюдента между полицейскими, имеющими стаж менее 5 лет и более 15 лет, были выявлены значимые отличия по большинству показателей (таблица 1).

Полицейские с большим стажем службы продемонстрировали более высокие значения в использовании косвенной агрессии, т. е. они больше понимают, что не могут проявлять агрессию в отношении граждан, поэтому их агрессия направлена на другое лицо или не имеет направленности, это шутки, злые сплетни, или крик, топанье ногами, хлопанье дверью и т. п. Склонность к раздражению также больше проявляется у старших полицейских по сравнению с младшими, что выражается во вспыльчивости, резкости и грубости. Обида более выражена у молодых сотрудников полиции Республики Ботсвана, они больше завидуют и ненавидят окружающих, обижены на всех за действительные или мнимые страдания, возможно, потому, что они еще не до конца привыкли к новым требованиям профессиональной деятельности. Более подозрительными являются полицейские, имеющие большой стаж службы, они больше не доверяют и более осторожны по отношению к другим, считая, что граждане намерены причинить им вред. Возможно, это связано с пережитым ими опытом. Старшие полицейские выражают негативные чувства чаще через форму и содержание словесных ответов, чаще кричат,

Таблица 1. Распределение и сравнение показателей агрессии опросника Басса-Дарки среди старших и младших полицейских Республики Ботсвана (Т-критерий Стьюдента)

Table 1. Distribution and comparison of aggression indicators of the Bass-Darky questionnaire among senior and junior police officers of the Republic of Botswana (Student's t-test)

	Старшие полицейские (M±σ)	Младшие полицейские (M±σ)	Достоверность различий (p)
Физическая агрессия	4.47±1.54	4.29±1.30	0.44
Косвенная агрессия	3.97±1.35	2.97±1.48	0.00
Раздражение	4.87±1.45	3.41±1.46	0.00
Негативизм	2.46±1.13	2.4±1.21	0.78
Обида	3.1±0.89	4.77±1.54	0.00
Подозрительность	5.29±2.25	4.43±1.08	0.01
Вербальная агрессия	5.9±1.56	3.91±0.99	0.00
Угрызения совести, чувство вины	5.41±1.23	4.96±1.41	0.04

угрожают, ругаются (вербальная агрессия). Угрызения совести и чувство вины больше проявляется у полицейских, имеющих большой стаж службы, они чаще себя считают плохими или злобными, что свидетельствует о большей «добросовестности». Использование физической силы и негативизм не показали значимых отличий.

В целом можно сказать, что сотрудники полиции Республики Ботсвана не являются агрессивными и не испытывают враждебности. Индекс агрессивности у старших полицейских – 19,21, у младших – 14,58; Индекс враждебности также низкий, у старших – 8,39, а у младших – 9,2.

Следующей методикой, с помощью которой измерялось агрессивное поведение, была методика Е. П. Ильина и П. А. Ковалева. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

На рисунке показано, что значимые отличия между полицейскими Республики Ботсвана, имеющими большой стаж службы и имеющими небольшой стаж службы, были обнаружены только по двум шкалам – склонность к косвенной вербальной агрессии ($4,31 \pm 2,34$ и $5,26 \pm 2,97$; $p = 0,04$) и склонность к косвенной физической агрессии ($7,76 \pm 4,49$ и $1,9 \pm 1,40$; $p = 0,00$), причем более опытные чаще используют косвенную физическую агрессию, а менее опытные – косвенную вербальную агрессию. Можно отметить, что полученный в исследовании максимальный показатель говорит об отсутствии агрессивного поведения (гораздо меньше 20 баллов).

Старшие полицейские Республики Ботсвана чаще применяют косвенную физическую агрессию по сравнению с младшими полицейскими, но даже в этом случае мы не можем говорить об агрессивности, т. к. в сравнении с нормой этот показатель гораздо ниже. Показатели, связанные с прямой агрессией – как вербальной, так и физической – значимо не различаются у полицейских, имеющих разный стаж службы.

Для выявления существующих взаимосвязей агрессивного поведения и длительности службы сотрудников полиции Республики Ботсваны был проведен корреляционный анализ между данными, полученными с помощью опросника агрессивности А. Басса и А. Дарки, опросника «Стиль поведения в конфликте», разработанного К. Томасом, и опросником «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина, П. А. Ковалева. Взаимосвязь показателей, выявленная с помощью

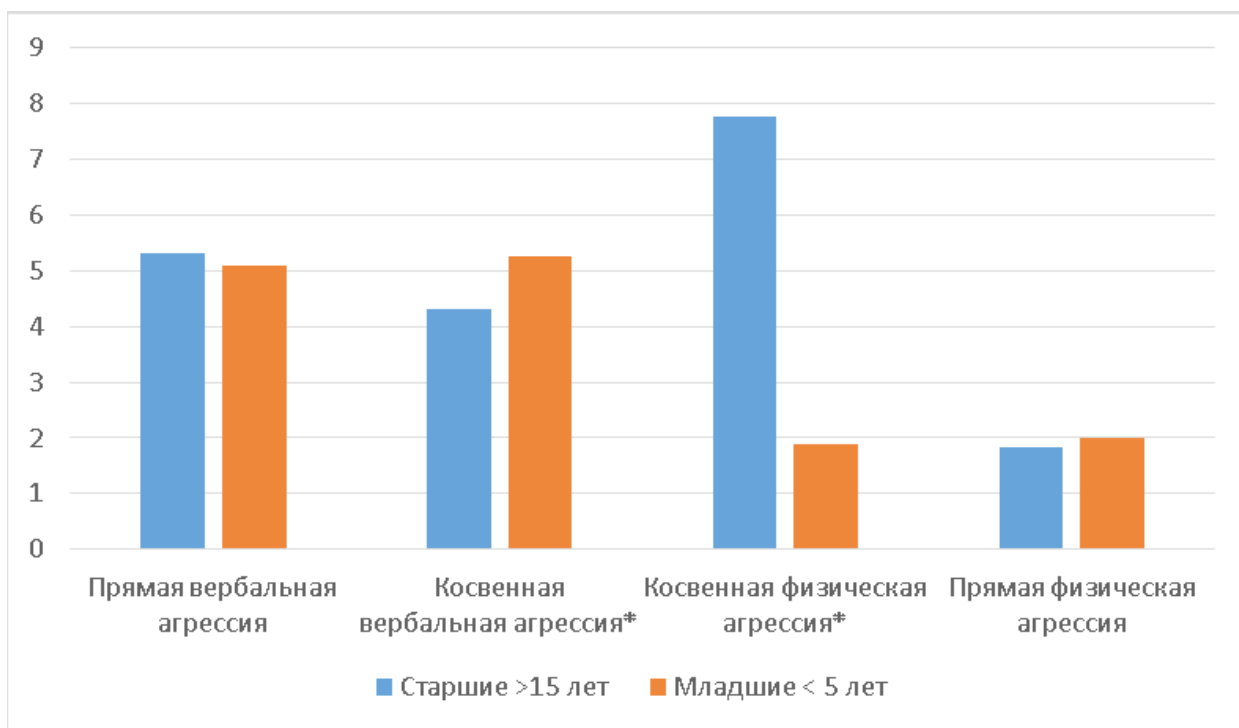

Рис. 1. Сравнение показателей методики «Агрессивное поведение» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) старших и младших полицейских Республики Ботсвана (* – значимые различия)

Fig. 1. Comparison of indicators of the “Aggressive behaviour” methodology (E. P. Ilyin, P. A. Kovalev) of senior and junior police officers of the Republic of Botswana (* – significant differences)

корреляционного анализа, проведенного среди полицейских, имеющих большой стаж службы, представленная в таблице 2, показывает, что использование физической агрессии старшими полицейскими тесно коррелирует с использованием косвенной физической агрессии, и приспособлением, это означает, что помимо использования физической агрессии, они также могут причинить кому-либо физический вред косвенным образом, демонстрируя агрессию к своим жертвам, полагая, что сами жертвы планируют причинить им вред, при этом полицейские не будут приспосабливаться к существующим обстоятельствам. Обида отрицательно коррелирует с соперничеством, поскольку полицейские со стажем своих жертв воспринимают как врагов и могут отомстить в случае, если чувствуют, что каким-то образом проиграли. Сотрудничество также отрицательно коррелирует с раздражением, т. е. при взаимодействии в разрешении конфликта полицейские не будут проявлять негативных чувств при эмоциональном возбуждении.

В таблице 2 представлены шкалы «обида», «раздражение», «физическая агрессия», «подозрительность» опросника Басса-Дарки; «соперничество», «сотрудничество», «приспособление» опросника «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас); «косвенная вербальная агрессия», «косвенная физическая агрессия» методики «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева.

Корреляционный анализ результатов опроса, проведенного среди младших полицейских, представленный в таблице 3, показывает взаимосвязь между косвенной агрессией и приспособлением, что указывает на то, что полицейские с небольшим сроком службы предпочитают

Барина М. Г., Мосарве Г. / Barinova M. G., Mosarwe G.

Таблица 2. Корреляционный анализ показателей агрессии среди полицейских Республики Ботсвана, со стажем службы больше 15 лет

Table 2. Correlation analysis of aggression indicators among police officers of the Republic of Botswana, with more than 15 years of service

	Соперничество	Сотрудничество	Приспособление	Косвенная вербальная агрессия	Косвенная физическая агрессия
Обида	- 0,27*				
Раздражение		- 0,28*			
Физическая агрессия			- 0,28*		0,31**
Подозрительность				- 0,37**	

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Таблица 3. Корреляционный анализ показателей агрессии среди полицейских с небольшим стажем (до 5 лет) службы Республики Ботсвана

Table 3. Correlation analysis of aggression indicators among police officers with short length of service (up to 5 years) of the Republic of Botswana

	Соперничество	Сотрудничество	Приспособление	Косвенная вербальная агрессия
Раздражение	-0,24*	0,29*	0,36**	
Косвенная агрессия			0,24*	
Компромисс				0,26*

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

дистанцироваться в конфликтных ситуациях. Также существует значимая корреляционная связь между раздражением и приспособлением: если их кто-то раздражает, они жертвуют своими интересами и позволяют другим делать то, что они хотят. Отрицательная корреляция между раздражением и соперничеством указывает на то, что, если их кто-то раздражает, они редко будут мстить. Отрицательная корреляция между раздражением и сотрудничеством указывает на то, что во время конфликта они скорее захотят удовлетворить не только себя, но и своих соперников.

В таблице 3 представлены шкалы «раздражение», «косвенная агрессия» опросника Басса-Дарки; «соперничество», «сотрудничество», «приспособление» опросника «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас); «косвенная вербальная агрессия», методики «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева.

Проведенный анализ взаимосвязи агрессивного поведения и длительности службы сотрудников полиции Республики Ботсваны выявил, что одним из стилей поведения в конфликте является соперничество, т. е. полицейские хотят добиться выполнения их требований и не намерены отступать, но у полицейских, имеющих большой стаж службы, соперничество не вызывает ненависти к окружающим, они просто выполняют свою работу, а у полицей-

ских с небольшим стажем службы соперничество связано с подавлением негативных чувств. Сотрудничество, т. е. удовлетворение интересов всех, связано с раздражением, но полицейские, имеющие небольшой стаж службы, проявляют негативные чувства при малейшем возбуждении, по сравнению со старшими. Также младшие полицейские проявляют негативные чувства, когда вынуждены приспособливаться, т. е. приносить в жертву собственные интересы. Компромисс у младших полицейских вызывает косвенную вербальную агрессию, а старшие полицейские проявляют косвенную вербальную агрессию, когда граждане не вызывают подозрения. Полагаем, что с гражданами, вызывающими подозрение, они будут не разговаривать, а действовать, что скорее всего связано с опытом службы.

Таким образом, результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу: чем дольше сотрудник полиции Республики Ботсвана служит в правоохранительных органах, тем более у него агрессивное поведение.

Заключение

Несмотря на различия в подходах к определению понятия агрессивного поведения, многие специалисты связывают его с категориями намерения или цели причинить вред и фактическое причинение оскорбления или вреда. Таким образом, агрессивное поведение в любом случае – это поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать такого обращения.

Агрессивное поведение разные авторы рассматривают с точки зрения биологического, социального или интегративного подхода. Приверженцы биологического направления рассматривают агрессию как инстинкт, влечение, т. е. врожденное свойство; сторонники социального подхода рассматривают агрессию как научение, подражание, действие внешних факторов. Интегративная стратегия синтезирует в себе различные представления о происхождении агрессивного поведения и позволяет всесторонне рассмотреть причины агрессии.

Данная работа была посвящена изучению проявления агрессивного поведения среди ботсванских полицейских. Агрессивное поведение негативно влияет на репутацию полиции, эффективность служебной деятельности, эмоциональное состояние и в конечном счете на психологическое и соматическое здоровье. Специфика профессиональной деятельности сотрудников МВД Республики Ботсвана предъявляет к ним множество требований, т. к. от их решений зависят судьбы других людей, результаты их деятельности отражаются на ощущении безопасности граждан, общества и республики, реализации их законных интересов. Обеспечение правопорядка связано с тем, что, с одной стороны, сотрудник полиции должен обладать определенным уровнем агрессивности, иначе он не сможет противостоять правонарушителям, с другой стороны, этот уровень не должен оказывать разрушающее воздействие на самого полицейского и его окружение.

В ходе исследования установлены особенности агрессивного поведения сотрудников полиции Республики Ботсвана, выявлено, что сотрудники, имеющие большой стаж службы (больше 15 лет), чаще используют косвенную физическую агрессию, они более вспыльчивы и подозрительны, чаще испытывают чувство вины. Склонность к косвенной физической агрессии у старших полицейских показывает их адаптивность к специфическим условиям службы, они понимают, что физическое насилие нельзя применять к гражданам, и демонстрируют физическую агрессию в спортивных залах. При сравнении с нормативными показателями сотрудники не агрессивны и не настроены враждебно.

Младшие полицейские, у которых стаж службы менее 5 лет, чаще демонстрируют косвенную вербальную агрессию, т. е. не в полной мере контролируют свои эмоции.

Корреляционный анализ показал, что полицейские с большим стажем службы используют прямую и косвенную физическую агрессию и не приспособляются к возникающим обстоятельствам. Также они могут отомстить в случае, если чувствуют, что каким-то образом проигрывают, но умеют контролировать эмоции. Полицейские со стажем службы до 5 лет предпочитают дистанцироваться в конфликтных ситуациях, не умеют отстаивать свои интересы.

Список литературы

- Балашова, В. А. (2020). Психологическая готовность будущих оперативных сотрудников полиции к столкновению с агрессивным поведением. *Психология и педагогика служебной деятельности*, (4), 25–27. <https://doi.org/10.24411/2658-638X-2020-10095>
- Мешкова, Н. В., Ениколопов, С. Н., Кудрявцев, В. Т., Кравцов, О. Г., Бочкова, М. Н., Мешков, И. А. (2020). Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 17 (1), 60–72.
- Уразаева, Г. И. (2014). Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 2 (16), 14–20.
- Чернышева, Е. В. (2019). Паттерны агрессивного поведения сотрудников органов внутренних дел. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 7, (2 (25)), 312–321. <https://doi.org/10.23888/humJ20192312-321>
- Якимова, З. В. (2021). Агрессивный симптомокомплекс (агрессия, агрессивность и агрессивное поведение) в профессиональной деятельности полицейских, 6, 12–27. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.6.37101>
- Baenninger, R. (1994). Aggression. *Encyclopedia of Human Behaviour*. I, 39–46.
- Bandura, A. (1983). Psychological mechanisms of aggression. *Aggression: Theoretical and empirical reviews*, 1, 1–40.
- Bandura, A. (2023). *Social Cognitive Theory: An agentic perspective on human nature*. New Jersey: Wiley & Sons.
- Berkowitz, L. (1989). Frustration-aggression hypothesis. *Yale University Institute of Human Relations*, 59–73.
- Buss, A. (1961). *The psychology of aggression*. New York.
- Daniels, D. N., Gibula, M. F., & Ochberg, J. M., (1970). *Violence and the struggle for existence*. New York.
- De Buck, A., Raes, J. L., & Verhage, A. (2024). Discretion in Police Use of Force Decision-Making: A Scoping Review. *J Police Crim Psych*. <https://doi.org/10.1007/s11896-024-09683-w>
- Dollard, J., Doob, L. W., Miller, N. E., Mower, O. H., & Sears, R. R., (1939). *Frustration and aggression*. New Haven: Yale University Press.
- Eibl-Eibesfeldt, I. (1989). *Human ethology*. New York: Aldine De Gruyter.
- Eron, L. (1994). Theories of aggression: from drives to cognitions. In R. Huesman, *Aggressive Behaviour: current perspectives* (123–140). New York: Plenum.
- Gustafson, R. (1986). Human physical aggression as a function of frustration. Role of aggressive cues. *Psychological Reports. University of Orebro, Sweden*, 103–110.
- Gómez Jarabe, G. (1999). *Violence: antithesis of aggression*. Valencia: Promolibro.
- Wilson, E. O. (2000). *Sociobiology: The New Synthesis*. Harvard University Press, Twenty-fifth Anniversary Edition.
- Little, T., & Hawley, P. (2002). Pathways of the forms and functions of aggression during adolescence. *Montreal*, 78–85.

- Liu, S. (2023). Chinese police and its support for the use of force. *Journal of Ethnicity in Criminal Justice*, 21 (2), 103–127. <https://doi.org/10.1080/15377938.2023.2201573>
- Robert, E., Worden, Christopher, J., Harris, & MoonSun, Kim. (2023). Disciplinary Sanctions for Police Misconduct: An Empirical Analysis of Sanction Severity. *Police Quarterly*. <https://doi.org/10.1177/10986111231174831>
- Miller, N. A. (1941). The frustration-aggression hypothesis. New Haven: Yale University Press, 337–342.
- Oliveira, T. R. (2021). Aggressive policing and undermined legitimacy: Assessing the impact of police stops at gunpoint on perceptions of police in São Paulo, Brazil. *Journal of Experimental Criminology*, 20 (1) <https://doi.org/10.1007/s11292-022-09527-9>
- Ramírez, J. M., & Andreu, J. M. (2006). Aggression, and some related psychological constructs (anger, hostility, and impulsivity) Some comments from a research project. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. New York, 276–291.
- Shelley, Liu (2022). Citizen Provoking Behavior and Police Attitudes Toward the Use of Force: A Scenario-Based Study in China. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 38, 210–218. <https://doi.org/10.1007/s11896-022-09560-4>
- Wilson, E. O. (2000). *Sociobiology: The New Synthesis*. Harvard University Press, Twenty-fifth Anniversary Edition.
- Worden, R., Harris, Ch., & Kim, M. (2023). Disciplinary Sanctions for Police Misconduct: An Empirical Analysis of Sanction Severity. *Police Quarterly*, 27 (2). <https://doi.org/10.1177/10986111231174831>
- Zillman, D. (1988). Cognitive-excitation interdependencies in aggressive behaviour. *Aggressive Behaviour*, 14, 51–64.

References

- Balashova, V. A. (2020). Psihologicheskaya gotovnost' budushchih operativnykh sotrudnikov policii k stolknoveniyu s agressivnym povedeniem. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*, (4), 25–27. <https://doi.org/10.24411/2658-638X-2020-10095>
- Meshkova, N. V., Enikolopov, S. N., Kudryavcev, V. T., Kravcov, O. G., Bochkova, M. N., Meshkov, I. A. (2020). Vozrastnye i polovye osobennosti lichnostnykh prediktorov antisocial'noj kreativnosti. *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*, 17 (1), 60–72.
- Urazaeva, G. I. (2014). Professional'naya deformaciya sotrudnikov policii v aspekte emocional'nogo vygoraniya: social'no-psihologicheskie usloviya, mekhanizmy, osobennosti, faktory. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2 (16), 14–20.
- Chernysheva, E. V. (2019). Patterny agressivnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennih del. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptaciya, razvitie*, 7, (2 (25)), 312–321. <https://doi.org/10.23888/humJ20192312-321>
- Yakimova, Z. V. (2021). Agressivnyj simptomokompleks (agressiya, agressivnost' i agressivnoe povedenie) v professional'noj deyatel'nosti policejskih, 6, 12–27. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.6.37101>
- Baenninger, R. (1994). Aggression. *Encyclopedia of Human Behaviour*. I, 39–46.
- Bandura, A. (1983). Psychological mechanisms of aggression. *Aggression: Theoretical and empirical reviews*, 1, 1–40.
- Bandura, A. (2023). *Social Cognitive Theory: An agentic perspective on human nature*. New Jersey: Wiley & Sons.
- Berkowitz, L. (1989). Frustration-aggression hypothesis. *Yale University Institute of Human Relations*, 59–73.

- Buss, A. (1961). *The psychology of aggression*. New York.
- Daniels, D. N., Gibula, M. F., & Ochberg, J. M., (1970). *Violence and the struggle for existence*. New York.
- De Buck, A., Raes, J. L., & Verhage, A. (2024). Discretion in Police Use of Force Decision-Making: A Scoping Review. *J Police Crim Psych*. <https://doi.org/10.1007/s11896-024-09683-w>
- Dollard, J., Doob, L. W., Miller, N. E., Mower, O. H., & Sears, R. R., (1939). *Frustration and aggression*. New Haven: Yale University Press.
- Eibl-Eibesfeldt, I. (1989). *Human ethology*. New York: Aldine De Gruyter.
- Eron, L. (1994). Theories of aggression: from drives to cognitions. In R. Huesman, *Aggressive Behaviour: current perspectives* (123–140). New York: Plenum.
- Gustafson, R. (1986). Human physical aggression as a function of frustration. Role of aggressive cues. *Psychological Reports. University of Orebro, Sweden*, 103–110.
- Gómez Jarabe, G. (1999). *Violence: antithesis of aggression*. Valencia: Promolibro.
- Wilson, E. O. (2000). *Sociobiology: The New Synthesis*. Harvard University Press, Twenty-fifth Anniversary Edition.
- Little, T., & Hawley, P. (2002). Pathways of the forms and functions of aggression during adolescence. *Montreal*, 78–85.
- Liu, S. (2023). Chinese police and its support for the use of force. *Journal of Ethnicity in Criminal Justice*, 21 (2), 103–127. <https://doi.org/10.1080/15377938.2023.2201573>
- Robert, E., Worden, Christopher, J., Harris, & MoonSun, Kim. (2023). Disciplinary Sanctions for Police Misconduct: An Empirical Analysis of Sanction Severity. *Police Quarterly*. <https://doi.org/10.1177/10986111231174831>
- Miller, N. A. (1941). The frustration-aggression hypothesis. *New Haven: Yale University Freer*, 337–342.
- Oliveira, T. R. (2021). Aggressive policing and undermined legitimacy: Assessing the impact of police stops at gunpoint on perceptions of police in São Paulo, Brazil. *Journal of Experimental Criminology*, 20 (1) <https://doi.org/10.1007/s11292-022-09527-9>
- Ramírez, J. M., & Andreu, J. M. (2006). Aggression, and some related psychological constructs (anger, hostility, and impulsivity) Some comments from a research project. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. New York, 276–291.
- Shelley, Liu (2022). Citizen Provoking Behavior and Police Attitudes Toward the Use of Force: A Scenario-Based Study in China. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 38, 210–218. <https://doi.org/10.1007/s11896-022-09560-4>
- Wilson, E. O. (2000). *Sociobiology: The New Synthesis*. Harvard University Press, Twenty-fifth Anniversary Edition.
- Worden, R., Harris, Ch., & Kim, M. (2023). Disciplinary Sanctions for Police Misconduct: An Empirical Analysis of Sanction Severity. *Police Quarterly*, 27 (2). <https://doi.org/10.1177/10986111231174831>
- Zillman, D. (1988). Cognitive-excitation interdependencies in aggressive behaviour. *Aggressive Behaviour*, 14, 51–64.

Информация об авторах

Баринова Марина Геннадьевна – доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

Госегоманг Мосарве – специалист по психологии профессиональной деятельности отдела по гендерным вопросам и защите детей МВД Республики Ботсвана.

About the authors:

Marina G. Barinova – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Cand. Sci. (Psy.), Docent.

Gosegomang Mosarwe – Specialist in psychology of professional activity of the Gender and Child Protection Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Botswana.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 29.07.2024

Одобрена после рецензирования 24.08.2024

Опубликована 28.10.2024

Submitted July 29, 2024

Approved after reviewing August 24, 2024

Accepted October 28, 2024